

**Письмо редактора "Русского Филологического Вестника"
студенту Нежинского Историко-Филологического Института
Евфимию Карскому**

В фонде академика Е.Ф.Карского в Петербургском филиале Архива РАН содержится любопытный документ, который, насколько мне известно, не был еще опубликован. Речь идет о письме Александра Ивановича Смирнова, редактора издававшегося в Варшаве "Русского Филологического Вестника", к Евфимию Карскому, студенту 2-го курса Нежинского Историко-Филологического Института Князя Безбородко [1].

Привожу это письмо полностью (с сохранением всех особенностей текста, но в новой орфографии):

*Варшава
30 марта 1883
Милостивый Государь!
Честь имею уведомить
Вас, что Ваша
заметка будет на-
печатана в 2 кн. Рус.
Фил. В. 1883. Приношу
Вам за нее искрен-
ную благодарность и
надеюсь, что Вы и
впредь будете при-
сылать что либо; особен-
но желательно именно
для отдела библиограф
С совершенн почтен
честь имею быть
Вашим покорным
слугою А. Смирнов*

Текст занимает лишь первую страницу разлинованного двойного листа обычной писчей бумаги. Почерк размашистый, уверенный. Некоторые слова, особенно в заключительной части письма, не дописаны. Листы когда-то, видимо, случайно были надорваны поперек, но текст не пострадал и читается хорошо. Сохранился и конверт от этого письма [2].

*Нежин / Черн. г.
Его Благородию*

*Е.Карскому, студенту
Историко филологического
Университета*

На лицевой стороне конверта семикопеечная марка и два одинаковых штемпеля: **Варшава 31 мар 1883**. На обороте штемпель: **Нежин 2 апр 1883**. Как видно, почтовые отправления тогда доставлялись быстро.

Письмо это хранилось Евфимием Феодоровичем всю жизнь, оно перенесло множество бурных событий – войн, переездов. Случались порой существенные потери имущества, почти полное разорение домашней библиотеки и архива, но это письмо сохранилось. Видимо, оно было необычайно дорого ученому, и хранил он его особенно бережно. В архиве академика нет писем к нему с более ранней датировкой.

Безусловно, получение письма от редактора солидного научного журнала было для двадцатидвухлетнего студента Евфимия Карского событием огромной важности. Еще бы! Первая же подготовленная им работа будет в скором времени опубликована! Успех, несомненный успех! Он вселял уверенность в правильности избранного жизненного пути, в верности подхода к сложным научным проблемам.

В своем письме А.И.Смирнов называет *заметкой* довольно большую (6 страниц печатного текста) работу Евфимия Карского [3] – критический разбор статьи Н.Н.Бодрова "Слово "человек" в производствах", появившейся в начале 1883 года в журнале "Филологические Записки" [4].

Выпуск I "Филологических Записок", в котором опубликована рецензируемая статья Бодрова, был дозволен цензурой в субботу 26 февраля 1883 года, следовательно, тираж мог быть отпечатан в типографии либо в последний день февраля, либо в самом начале марта. Время еще ушло на брошюровку, на пересылку... В Нежин, в библиотеку Историко-Филологического Института, журнал поступил, скорее всего, в конце первой декады марта. Тогда же, очевидно, студент второго курса Евфимий Карский и познакомился с публикацией, вызвавшей его серьезные, принципиальные возражения.

Н.Н.Бодрова нельзя считать неопытным новичком в языкознании. Четыре года назад в Москве была издана его книга [5]. "Филологические Записки" охотно помещали его труды по сравнительному языкознанию [6; 7; 8], в которых с некоторых пор стали отчетливо просматриваться попытки увязать все известные языки в одну систему, привести их как бы к первооснове в соответствии с известной легендой, будто все народы происходят от трех сыновей Ноя: Сима, Хама и Иафета [9]. Об этом автор определенно заявит в главной своей работе "Доисторическое единство симовских и арийских языков и народов" [10], которая, судя по всему, к началу 1883 года была уже готова, но публикация ее начнется

позже, как раз во время разгоревшейся полемики с Евфимием Карским. Попав в своеобразную зависимость от надуманной сверхзадачи, Бодров принялся, прибегая к разного рода натяжкам и ухищрениям, доказывать близость или даже полное тождество слов так называемых симовских языков (халдейского, еврейского, сирийского) со словами из языков индоевропейской группы. Сближения эти носили явно предвзятый, ненаучный характер: искажалось звучание слов, они произвольно разбивались на части, под видом гипотез и догадок вводились не существующие в действительности "законы" словоизменения. Такая же тенденция проявилась и в заметке, попавшейся на глаза Евфимию Карскому. Он, как известно, получил семинарское образование, прекрасно знал Библию, был верующим, однако это не означало, что он мог согласиться с тенденциозной подгонкой фактов языка под мифы Ветхого Завета. Очевидно, у него к тому времени уже сложились чёткие представления о необходимости строгой доказательной базы и абсолютной точности в научных исследованиях. Таким образом, первая же печатная работа Е.Ф.Карского отражает всю серьезность его позиции, имеет глубокий мировоззренческий подтекст.

Следует заметить, что поскольку вопрос был достаточно щекотливым, от рецензента, отстаивавшего научные методы, требовалась немалая отвага, но вместе с тем и особый такт, деликатность. И студент-второкурсник Евфимий Карский, сумев найти нужный тон, прекрасно справился с задачей.

Не вдаваясь сейчас в детали языковедческой полемики, отмечу лишь, что у Евфимия Феодоровича на написание первой в его жизни рецензии ушло не так уж много времени, поскольку в конце текста указано: **Нежин, 24 марта 1883 г.** Если учесть, что студент подготавливал эту довольно большую, хорошо аргументированную статью по вечерам, в свободное от занятий время, то, можно сказать, работал он быстро, увлеченно, с настроением. Эту стремительность автора критического разбора отметил и сам рецензируемый в своей ответной реплике: "... Но едва наша заметка появилась в свет, как тотчас нагрянула на нее грозная рецензия из Нежина в лице г. Е.К., поместившего разбор нашей статьи в №3 "Рус. Филол. Вестника" за тот же год..." [11].

Как можно заключить из письма А.И.Смирнова, редактор "Русского Филологического Вестника" принял решение о публикации рецензии неизвестного ему студента из Нежина практически сразу же после ознакомления с полученной по почте работой – 30 марта. Конечно, он предвидел возможное недовольство и раскритикованного автора, и редактора "Филологических Записок" А.А.Хованского. Но истина дороже! Совсем недавно А.И.Смирнов сам публиковал свои научные статьи в

воронежском журнале, затем, после того, как с конца 1878 года М.А.Колосов начал выпускать в Варшаве "Русский Филологический Вестник", он отдал предпочтение новому изданию и вскоре, с 1880 года, ввиду тяжелой болезни основателя (скончавшегося в январе 1881 года), сделался его главным редактором [12; 13]. В те годы с журналом сотрудничали известные ученые-филологи А.А.Потебня, А.С.Будилович, В.В.Макушев, здесь активно печатали свои научные работы молодые тогда А.И.Соболевский, М.Г.Халанский, Р.Ф.Брандт. Разумеется, А.И.Смирнов был крайне заинтересован в расширении круга авторов, в привлечении свежих научных сил. Поэтому намерение Е.Ф.Карского выступить в печати с достаточно зрелой статьей им могло только приветствоваться.

Вероятно, ограничиться инициалами **Е.К.** при публикации рецензии - это решение самого редактора. Возможно, он хотел обезопасить начинающего автора от возможных нападков. Впрочем, в отделе библиографии "Русского Филологического Вестника" часто появлялись заметки, подписанные лишь инициалами. Так, рецензии А.И.Соболевского, как правило, печатались за подписью **А.С.**

Указание в конце публикации города, откуда была получена рецензия, в то время могло сказать внимательному читателю гораздо больше, чем никому не известная фамилия автора. Поскольку в Нежинском институте не было профессоров с инициалами **Е.К.**, следовательно, работа принадлежит перу студента-филолога, скорей всего, русиста. И Бодров это, разумеется, сразу же понял, в своих ответах рецензенту он неоднократно подчеркивает, что его критик, судя по всему, очень молод и недостаточно осведомлен в сложных проблемах сравнительного языкознания, и именно на этом он пытался построить защиту своих шатких теоретических конструкций [11; 14].

Следует отметить, что, несмотря на необычайно быстро полученный ответ редактора, Евфимию Карскому пришлось ожидать своей первой публикации более полугода. Причем А.И.Смирнов свое слово сдержал: рецензия действительно появилась во второй книге "РФВ" за тот год. Столь долгая пауза объясняется спецификой издания научного журнала в то время. Дело в том, что первые два номера (№1 и №2, составившие IX том или, иначе говоря, первую книгу за 1883 год) к началу апреля были уже готовы: №1 как раз проходил цензуру (разрешение печатать будет получено 5 апреля), а №2 стоял на очереди (он выйдет в июне). Следующую, вторую книгу за тот год (том X), должны были составить №3 и №4, именно для них и собирался материал. Таким образом, работа Е.Карского пошла в ближайший формируемый номер. Но приближалось лето, время отпусков... Проволочки возникли, видимо, и из-за цензуры, от которой разрешение на печать №3 было получено лишь 18

октября. Следовательно, журнал вышел в свет уже после этой даты, а в библиотеке Историко-Филологического Института оказался, видимо, в самом конце месяца. Евфимий Карский учился уже на 3 курсе.

Небольшое замечание: как указано ранее, свое письмо редактор "Русского Филологического Вестника" адресовал в Нежин студенту Университета (?!). Это, разумеется, ошибка. Несомненно, студент Карский местом своего нахождения указал Нежинский Историко-Филологический Институт (к сожалению, его сопроводительное письмо в редакцию, а также конверт не сохранились), да и сам А.И.Смирнов, конечно же, знал наперечет все университетские города Российской империи. За этой невольной опiskой известного профессора угадывается сложившееся у него мнение о качестве представленной работы, вполне университетской по уровню исполнения. Да и в самом деле, Историко-Филологический Институт Князя Безбородко готовил в то время весьма квалифицированных специалистов, и его выпускники в правах приравнялись к выпускникам университетов [15].

Думается, деловое и очень любезное письмо редактора авторитетного научного журнала необычайно воодушевило Евфимия Карского. Оно приглашало к продолжению сотрудничества, подсказывало даже желательное его направление. Таким образом, для молодого человека открывались прекрасные перспективы. И он, разумеется, воспользовался представившейся возможностью. В ходе дискуссии с Н.Н.Бодровым он опубликовал в 1884 году еще одну заметку (подписанную инициалами) [16], а затем помещает в двух номерах журнала ценный фольклорный материал; белорусские народные песни, собранные им на каникулах в селе, где в то время проживали его родители [17].

В дальнейшем, уже после окончания Нежинского института. Е.Ф.Карский продолжал активно сотрудничать с "Русским Филологическим Вестником". И, как известно, в 1905 году, когда А.И.Смирнов из-за болезни отошел от дел, именно член-корреспондент Императорской Академии наук, профессор, а затем и ректор Варшавского университета Е.Ф.Карский продолжил его дело, став редактором-издателем этого научного журнала.

Источники информации

1. ПФА РАН, ф. 292, оп. 2, ед. хр. 130, л. 1.
2. ПФА РАН, ф. 292, оп. 2, ед. хр. 130, л. 2.
3. Бодров Н.Н. *Е.К.* Слово "человек" в производствах (Фил. Записк. – 1883. – Вып. I. Воронеж) // Русский Филологический Вестник. – Варшава, 1883. – Т. X. – №3. – С. 139–145.
4. Бодров Н.Н. Слово "человек" в производствах // Филологические Записки. – Воронеж, 1883. – Вып. I. – С. 1–8.

5. Бодров Н.Н. Опыт сближения славяно-русских глаголов с греко-латинскими по формам и корням. – М., 1879.
6. Бодров Н.Н. О суффиксах славяно-русских имен // Филологические Записки. – Воронеж, 1881. – Вып. IV–V. – С. 1–11.
7. Бодров Н.Н. Опыт Словаря русского языка сравнительно с языками индоевропейскими; В 4 отделах / Сост. М.Изюмов. – СПб., 1880: Рецензия // Филологические Записки. – Воронеж, 1882. – Вып. IV: Библиография. – С. 18–25.
8. Бодров Н.Н. Рудольф фон Раумер. Еврейский вопрос в сравнительном языкознании на Западе // Филологические Записки. – Воронеж, 1882. – Вып. V. – С. 1–16.
9. Ветхий Завет. Первая книга Моисеева. Бытие. Глава 10.
10. Бодров Н.Н. Доисторическое единство симовских и арийских языков и народов // Филологические Записки. – Воронеж, 1883. – Вып. V–VI; 1884. Вып. I, II, III, IV–V, VI.
11. Бодров Н.Н. Ответ рецензенту на разбор заметки "Слово "человек" в производствах" // Филологические Записки. – Воронеж, 1884. – Вып. I. – С. 1–8.
12. Карский Е.Ф. Митрофан Алексеевич Колосов. Из истории русского языковедения. – Варшава, 1903. 8°. (Отдельный оттиск из "Русского Филологического Вестника". – Варшава, 1903. L. №№3 и 4. – С. 1–41).
13. Карский Е.Ф. По случаю исполнившейся двадцатипятилетней редакторской деятельности А.И.Смирнова // Русский Филологический Вестник. – Варшава, 1905. – LIII, №1. – С. 1–2.
14. Бодров Н.Н. Заметка на заметку. (Ответ рецензенту) // Филологические Записки. – Воронеж, 1884. – Вып. VI. – С. 89–93.
15. Апреля 21. Высочайше утвержденный Устав и штат Историко-Филологического Института Князя Безбородко в Нежине, объявленный Сенату Министром Народного Просвещения 23-го того же Апреля. §42 // Полное Собрание Законов Российской Империи. – Собрание второе. – Т. L. – Отделение первое. – 1875. – №54606.
16. Бодрова Н. **Е.К.** Заметка на "Ответ рецензенту" (Фил. Записк. – 1884. – Вып. 1) // Русский Филологический Вестник. – Варшава, 1884. – XI, №2. – С. 316–321.
17. Карский Е.Ф. Белорусские песни с. Берёзовца, Новогрудского уезда. Минской губ. // Русский Филологический Вестник. – 1884. – XII, №3. – С. 124–135 и 1885; XIII, №2. – С. 266–283.

Дудченко Г.М., Ревенчук А.

Ніжинський історичний архів у перші місяці окупації (вересень–грудень 1941 р.)

Однією з установ, яка відновила свою діяльність у Ніжині у перші дні окупації, був Ніжинський історичний архів. Ініціатива відновлення архіву належала, очевидно, співробітнику установи з довоєнного часу Косенку